Глава 657

Никто не мог знать, что обсуждали в комнате Аньгэла и Сыянь, однако вышли они, восстановив своё спокойствие и скрыв ненависть.

Аньгэла сказала Луну И, что стоит собираться в путь к пику Заката. Женщина уже успела объяснить причину Сыянь и добиться ее согласия сотрудничать.

«Тётушка Аньгэла, куда бы ты ни отправлялась, я тоже хочу пойти!» - надулась Мисины, топнув ножкой. Она решила в любом случае следовать за ними.

«Мисины, я не против того, что ты хочешь пойти, но сначала потребуется согласие твоего отца» - с улыбкой ответила ей Аньгэла.

После упоминания об отце Алфатэ, Мисины отбросила мысль идти с ними. Хотя обыкновенно отец ее обожал, но когда он злился, даже Мисины не смела издать и звука.

Проводив глазами фигуры Аньгэлы, Луна И и Сыянь, исчезнувшие за горизонтом, Мисины осталась стоять на том же самом месте, и по ее щекам текли слёзы.

«Не плачь, Мисины, давай поиграем с Дулэйсы и остальными» - успокоил Рянь.

«Я не пойду, иди один» - крикнула девушка и, словно порыв ветра, бросилась в крепость бога Огня, оставив Ряня горько улыбаться.

Чтобы добраться до пика Заката, следовало миновать регион бога Земли и регион бога Ветра, а затем – прорваться через злокозненные запретные земли, самое опасное место божественного мира. В запретных землях опасности скрывались за каждым углом, и через них нельзя было перелететь. Ко всему прочему, местность там была сложной и коварной; в ней жили не только сильные виды нежити, но и очень мощные и агрессивные древние животные, вполне способные разорвать нескольких первоклассных богов на части. Легко представить, почему подобное место считали злокозненными запретными землями.

Как регион бога Земли, так и регион бога Ветра простирались на обширные территории. Однако в божественном мире площадки переноса использовались только для транспортировки армии. Желающие путешествовать, помимо применения фиксированных свитков переноса, могли только летать.

Аньгэла считала такие свитки незначительными предметами. Однако, собираясь объединить силы божественного мира, Лун И решил хорошенько этот мир понять.

Итак, все трое полетели из региона бога Огня в регион бога Земли и регион бога Ветра. Чтобы добраться до границы с запретными землями, им потребовалось больше половины месяца. Издалека запретные земли казались окруженными черной, как чернила, темнотой.

Аньгэла серьезно заметила: «Когда войдем, вам двоим нужно будет следовать за мной. Внутри живет много нежити, которую вы и представить не можете, но самое главное – не разделяемся, а иначе вы можете столкнуться с древними и агрессивными животными, что будет совершенно не смешно»

«Я умею пользоваться магией нежити, проконтролировать какую-то нежить не составит труда» - ответил Лун И. В своей магии нежити он был совершенно уверен.

«Нежить, живущую там, невозможно контролировать, - с чего бы еще место прозвали запретными землями?» - возразила женщина.

Невозможно контролировать? Это может быть проблематично. Присутствие Ню всё упростило бы; ей всего лишь потребовалось бы открыть рот и поглотить всю мертвую ци, - и ребят ждал бы легкий путь.

Лун И подсознательно чувствовал, что эта нежить не представляет для него никакой угрозы, вне зависимости от количества. В Экстремально Иньский День на новом континенте появилось множество нежити, но он смог разобраться с ними, так ведь?

Что касается Сыянь, принцессы мира демонов, нежить не имела права даже появляться перед ее взором. Конечно, говорящий скелет рядом с Луном И был исключением. От одного только вида кровавой косы в руках этого скелета Сыянь становилось тревожно.

Предупредив ребят еще несколько раз, Аньгэла повела их в зловещие запретные земли.

Следуя за ней, Лун И вошел туда, и его мгновенно окружила тьма. Даже не смотря на способность к ночному виденью, он смутно что-либо различал.

«Идите за мной; если повстречаем нежить, не влезайте в драку» - опять предупредила Аньгэла; тем временем мрачная ци смерти затянула весь мир.

Лун И нахмурился. Ци смерти была такой сильной, что сдавливала даже его.

В этот момент впереди неожиданно появились десятки скелетов и, заметив чужаков, бросились на них.

«Звяк!» - Лун И тут же атаковал, но его рука немного задрожала. Он был шокирован. Теперь Лун И понял, насколько сильна нежить этих запретных земель. Хотя их сила не достигала уровня настоящих главных богов, но в нынешнем божественном мире они считались бы экспертами на пике силы. Даже чтобы разобраться с сильными видами нежити высокого уровня из другого измерения не требовалось такого труда.

«Нежить этих земель сформировалась из солдат божественной расы и отличается от обычной нежити. Будьте осторожными, не сражайтесь безрассудно. Наша цель – пересечь местность, а не истребить местную нежить» - сказала Аньгэла.

Лун И и Сыянь поочередно закивали головами. Затем наш герой призвал Луна Два, уверенный в иммунитете скелета к нежити. К тому же, Лун Два мог впитать эту ци смерти для собственного использования. Чем дальше ребята шли вперед, тем больше нежити встречали, и тем меньше могли рассмотреть. Луну И невольно вспомнились демонические призраки и божественные зомби, встретившиеся ему на собрании морской расы. Однако зловещие запретные земли оказались гораздо более суровыми.

Все трое покрыли тела энергетическим барьером. Они пронеслись через нечисть, преграждавшую путь, и двинулись вперед. На барьер вокруг них каждую секунду приземлялись атаки бесчисленных призраков и зомби, сильные атаки. Если бы Лун И не находился на пике восьмого уровня АоТяньЦзюэ, то не продержался бы долго.

Спустя довольно длительное время количество нежити вокруг постепенно уменьшилось, и наконец, не осталось ни одной. Обильно вспотевшие, ребята с облегчением вздохнули, однако Лун Два всё еще был полон энергии. Он был ранен, но впитав ци смерти этой нежити, быстро

восстановился. Чем больше Лун Два сражался, тем сильнее становился.

«Давайте немного отдохнем и уйдем. Сейчас здесь должно быть безопасно» - сказала Аньгэла. Очевидно, она много раз преодолевала эти запретные земли.

Лун И сел, спрятал Луна Два и спросил: «Аньгэла, впереди еще больше опасностей?»

«Впереди будет большой водоем, где живет древний дракон паводка. Не знаю, сколько миллионов лет он прожил, но сбежать от него смог бы разве что достигший уровня десятикрылого ангела. Если столкнемся с драконом, останется только позволить разорвать себя в клочья» - сообщила Аньгэла.

Лун И лишился дара речи. Другими словами, попади сюда даже Небесный Демонический Король, ему пришлось бы прятаться.

«Хаха, в таком случае, ты должна знать безопасный путь мимо него» - Лун И догадался о настоящей сути слов женщины.

«Я знаю безопасный путь, а после того водоёма нам не встретится больше опасных существ» - ответила Аньгэла. В прошлом, она много раз бежала через эти зловещие запретные земли и едва не лишилась жизнь от когтей древних агрессивных животных. В итоге женщина обнаружила сравнительно безопасную дорогу.

«Другими словами, мы уже можем праздновать успех заранее» - улыбнулся Лун И.

«Можешь и так сказать» - Аньгэла подняла брови. В темноте ее блестящие красивые глаза обладали уникальным, проникающим в душу, шармом.

Сердце Луна И всколыхнулось, и он мысленно проклял обольстительницу. Она была даже сексуальнее распутной Му Ханьянь.

Немного отдохнув, ребята вернулись в свою пиковую форму и продолжили путь под главенством Аньгэлы.

Спустя часть дороги, у Луна И дернулся глаз; он ощутил беспокойство. Инстинкт подсказывал, что впереди находится опасность.

«Аньгэла, погоди минуту, ты не чувствуешь, что что-то не так?» - спросил Лун И. Каждый раз такое ощущение обязательно предвещало опасность. Инстинкт спасал его много раз.

«Не будь параноиком; я много раз проходила по этой дороге, тут не будет проблем» - женщина ничего не чувствовала.

«Я тоже ничего не чувствую» - отозвалась Сыянь.

«Нам нельзя идти дальше, мой инстинкт никогда еще не ошибался. Впереди должна быть опасность, иначе я бы не чувствовал себя так беспокойно и нервно» - уверенно отметил Лун И, покачав головой.

«Но все остальные пути достаточно опасны, чтобы вообще нас похоронить. У тебя есть на примете другие маршруты?» - Аньгэла решила, что Лун И вел себя, как параноик. К тому же, даже если впереди и поджидала опасность, у них не было других вариантов.

Наш герой пожал плечами. Он ничего не знал о зловещих запретных землях, что уж говорить о

пути к выходу, поэтому мог только стиснуть зубы и идти дальше. Оставалось надеяться, что впереди хотя бы нет агрессивных древних животных уровня десятикрылых ангелов.

Пройдя некоторое время по траве высотой в несколько метров, Лун И почувствовал еще более сильное беспокойство. От ощущения, что за ним подсматривают, холодело сердце. Сейчас и Аньгэла с Сыянь чувствовали то же самое, но пути к отступлению не было, и ребята решили поспешить вперёд.

Вдруг Аньгэла, бежавшая впереди, остановилась. Перед ней стояла огромная колонна.

Посмотрев вверх, Лун И заметил, что на них смотрит большая голова с гигантскими ромбообразными глазами, излучавшими бледный свет. Пейзаж вокруг резко помутнел, на ребят подул ветер.

Лун И мгновенно переместился в сторону, и ветер пролетел мимо него, но даже так его внешняя энергия оказалась разодрана в клочья.

«Черт, что это за гадская штука?» - выругался Лун И. Когда он принялся рассматривать предмет, зрение помутилось, и атаке удалось с легкостью пробить энергетический барьер. К сожалению, ему не повезло. Ребята действительно столкнулись с агрессивным древним животным уровня десятикрылого ангела. Это чудовище могло убить их одним махом; стоило спасаться бегством.

«Это – древний дракон паводка; бежим!» - крикнула Аньгэла.

Лун И повернулся, и по его спине побежали мурашки. Оказалось, что они неожиданно врезались в брюхо дракона паводка. Лун И облокачивался на его холодные, как лед, чешуйки.

Тем временем дракон с легкостью разбил энергетический барьер Сыянь и зарычал. Теперь принцесса не могла пошевелиться, словно связанная, - просто смотрела, как огромная пасть дракона паводка приближается, чтобы проглотить ее целиком.

«Гневный бог Разрыва!» - прокричала Аньгэла, и ее золотая божественная сила ударила по нижнему подбородку дракона.

«Звяк!» - чешуйки на нижнем подбородке сломались, потекла красная кровь.

«Ррр…» - древний дракон паводка был крайне взбешён и источал тираническую ауру. Все растения и животные окрестностей превратились в прах от его невероятного давления. Защитный барьер вокруг Аньгэлы также деформировался.

Один только импульс дракона уже был пугающим. Он никого не отпустил бы живым. Лун И мысленно взвыл. Только попав в божественный мир, он, наконец, узнал о существовании таких могущественных существ.

Однако сам дракон будто полностью игнорировал Луна И. Хотя парень облокачивался на его живот, дракон неожиданно ничего не чувствовал.

Вдруг Лун И ощутил густой запах крови, который, казалось, исходил от живота древнего дракона паводка.

Заметив странное состояние живота дракона, Лун И увидел свет, - он, наконец, понял почему дракон находился здесь, а не в водоеме. Вероятно, дракон пришел сюда, чтобы отложить яйцо.

Ко всему прочему, даже атакуя, животное не сдвигалось с места, - если бы ни это, Аньгэла не смогла бы продержаться так долго. Неудивительно, что дракон паводка не заметил Луна И, даже когда тот прислонился к его животу, - вероятно, боль при откладывании яйца, вызвала онемение.

По легенде, во время откладывания яйца, сила драконов сильно падала. К тому же, у дракона возникало слабое место, - само яйцо.

Видя, что Аньгэла больше не выдерживает, Лун И прилип к животу дракона, словно личинка к кости. Прокручивая свои внутреннюю и духовную силы, как сумасшедший, а также добавив к этому семь духовных панелей, Лун И атаковал низ живота дракона с сотрясающей землю силой. На таком близком расстоянии животное просто не могло увернуться. Дракона с воплем отбросило назад. В этот момент Аньгэла и Сыянь тоже заметили, что дракон паводка откладывал яйцо, - пятая часть яйца уже была видна. Луну И не потребовалось напоминать, - они тут же применили свои самые сильные атаки.

Дракон инстинктивно защищал живот, выдерживая атаки Аньгэлы и Сыянь. Учитывая защитную мощь дракона, они не могли бы навредить ему, но важно помнить, что Лун И всё еще висел на его животе. Наш герой атаковал нерожденного детеныша и, хотя дракон хотел контратаковать, он боялся навредить ребенку и мог только отчаянно вырываться, неспособный избавиться от Луна И, что бы ни делал.

Позволив парню, прицепившемуся к животу, снова атаковать, дракон обрек бы своего нерожденного детеныша на верную смерть. Стоит отметить, что этот дракон паводка, проживший миллионы лет, впервые откладывал яйцо, - такому животному трудно обзавестись потомством. Если бы что-то пошло не так, Небеса и земля всех зловещих запретных земель перевернулись бы.

В отчаянье, дракон открыл рот и выплюнул черный кристалл, диаметров в несколько метров. Кристалл был наполнен жестокой энергией. Животное вдруг решило взорвать этот кристалл, - таким образом, само оно лишилось бы культивации миллионов лет, но после взрыва выжили бы лишь немногие. Лун И и остальные не вошли бы в этот список.

Аньгэла отреагировала первой. Она бросилась к огромному черному кристаллу, но была с легкостью откинута. Что касается дракона паводка, он смотрел на Луна И, главную угрозу для детеныша, своими ромбовидными глазами.

Лун И указал на кристалл и приказал: «Ты, подвинь демонический кристалл сюда»

Будучи агрессивным от природы, дракон паводка обладал и определенным уровнем мудрости. После знака, поданного Луном И, дракон его понял и, немного помедлив, послушался. Он толкнул магический кристалл, который культивировал миллионы лет, в сторону Луна И.

«Даже без магического кристалла, этот дракон приносит довольно много проблем» - подумал наш герой. Когда огромный черный кристалл приблизился, Лун И потянулся, чтобы схватить его, - кто бы мог подумать, что предмет, похожий на кристалл, сломается от сжатия, и всё лицо Луна И забрызгает пахучий черный сок. Затем черный кристалл мгновенно уменьшился на две трети.

Черный сок из кристалла быстро попал в тело Луна И. Видя, что магический кристалл так сильно сжался, можно было предположить, что дракон паводка больше не мог никого ранить, поэтому Лун И развернулся и спрыгнул с его живота.

Тень мучений промелькнула в глазах дракона, когда тот впитывал сжатый кристалл обратно в свое тело. Сразу после этого он взревел от боли. Ребята испугались так сильно, что даже подпрыгнули.

Сыянь инстинктивно прыгнула в сторону Луна И. Что касается Луна И, сок, который он только что впитал, вспенился, и стал источать непривычный запах, который и вдохнула принцесса.

Они оба этого не заметили, нервно наблюдая за древним драконом. Только увидев постепенно выходящее из его живота яйцо, ребята немного расслабились.

Взревев еще несколько раз, дракон паводка, наконец, отложил серебристо-белое яйцо на густой пучок травы. Затем животное слабо рухнуло на землю, тяжело дыша. Атаковав сейчас, Лун И и остальные получили бы отличный шанс убить его, но раз опасность, которую дракон культивировал предыдущие миллионы лет для достижения своего уровня, миновала, не было никакого смысла в убийстве. К тому же, такие драконы почти вымерли, и смерть этого подтолкнула бы вид к полному исчезновению. Лун И не хотел подобного.

Все трое больше не обращали никакого внимания на древнего дракона паводка и ушли, с Аньгэлой во главе.

Двигаясь вперед, Лун И вдруг почувствовал жар, его лоб покрылся потом. Ко всему прочему, взгляд нашего героя переместился на возвышавшиеся груди и сочные задницы Аньгэлы и Сыянь. У него даже появился импульс прижать их и толкнуться внутрь.

Лун И понимал, что это явно не было похотливым намерением. Он ощущал, как в теле кипит АоТяньЦзюэ, потому подобные подсознательные мысли и всплывали в голове.

Тем временем красивое личико Сыянь тоже ярко покраснело. Ей стало жарко, а место между ног увлажнилось. Девушка машинально посмотрела на Луна И и представила его сильное тело. Если бы только он прижался к ней и поцеловал… На мгновение принцесса подумала об этом, а затем, шокированная, устыдилась.

«Лун И, Сыянь, что с вами случилось?» - спросила Аньгэла, заметив, что с ними что-то не так.

«Нет, ничего» - Сыянь изо всех сил старалась успокоиться. Она не могла понять, откуда взялись такие мысли.

Лун И же горько улыбнулся, думая о той жидкости из драконьего магического кристалла, которая выплеснулась ему на лицо. Похоже, что после впитывания, эта жидкость оказывала сильный эффект афродизиака, - такой сильный, что Лун И едва ли мог себя контролировать. Более того, чем больше он хотел взять себя в руки, тем сильнее становился эффект.

«Есть проблема с тем соком из магического кристалла дракона паводка» - ответил Лун И в сторону. Он боялся, что продолжая глядеть на сексуальную фигуру Аньгэлы, может не выдержать и превратится в чудовище. Едва попав в этот мир, Лун И уже попадал под действие афродизиака, когда не мог себя контролировать; ему совершенно не хотелось позволять подобному случиться снова.

Аньгэла заметила, что Луну И не хватает дыхания, а нижняя часть стала заметнее выдаваться. Ее красивое лицо вдруг залилось краской, когда женщина поняла, что случилось. Дракон паводка был от природы распутен, вот и сок из его магического кристалла явно обладал эффектом сильного афродизиака.

Тем временем Сыянь неожиданно вскрикнула, взглянула на Луна И прекрасными увлажнившимися глазами и, наконец, не выдержав больше, бросилась в его объятия и крепко обняла за талию. Мужская аура Луна И смутила принцессу еще сильнее. «Я хочу… Дай мне…» - бессвязно пролепетала она. Сыянь не понимала, чего именно хотела и просила инстинктивно, зная, что у Луна И есть то, что нужно.

Лун И стиснул зубы и крепко сжал кулаки. Он не жалел сил на контроль над собой. Происшествие с Лун Лин оставило на его сердце шрам, поэтому Лун И решил держать себя в руках даже под угрозой смерти. Ему не верилось, что не выйдет контролировать себя под воздействием мучительного афродизиака.

«Лун И, ты плохо закончишь, если будешь терпеть. Вперед, я возьму ответственность на себя» - сказала покрасневшая Аньгэла, подходя ближе.

«Я так не могу» - с трудом выдавил Лун И и сбежал. Почему эта женщина подошла к нему? Разве она не понимает, что гораздо соблазнительней Сыянь?

«Лун И!» - Аньгэла подхватила Сыянь и погналась за ним.

Вскоре она нашла Луна И в темном лесу. Он сидел на земле, скрестив ноги. Всё тело бедняги покраснело, он сильно вспотел. Все семь духовных панелей крутились над его головой, но ситуация, кажется, становилась только хуже.

Аньгэла скрепя зубами сбросила маленькие ручки Сыянь, гулявшие по ее телу. Затем она применила божественную силу, чтобы временно подавить влияние афродизиака на ее тело и заставить очнуться.

Женщина рассказала Сыянь, что произошло. Та хотела было заявить, что скорее умерла бы, чем позволила Луну И прикоснуться к себе, но подумала о том, что парень испытывал на себе гораздо более сильное влияние, но всё равно терпел и не трогал ее. Более того, от болезненного вида Луна и принцессе вдруг стало горько на сердце.

Сыянь стала хлюпать носом; слезы потекли по ее щекам. Она даже не знала, грустит ли из-за Луна И или же – из-за себя.

«Тётушка, я согласна…» - тихо ответила девушка.

«Скажи ему сама, иначе он не согласится» - Аньгэла помогла Сыянь подойти к Луну И и применила к нему свою божественную силу.

Лун И открыл глаза, горевшие от желания, но всё еще сохраняя немного сознания.

«Уходите, скорее, уходите!!» - он почти выл.

«Лун И, ты идиот, сейчас я в своем уме и объявляю, что согласна» - взревела Сыянь и бросилась к груди Луна И, разрушая подавляющую божественную силу Аньгэлы.

После этих слов, последнее сопротивление Луна И сломалось. Пара сплелась друг с другом.

Аньгэла хмыкнула и отвернулась. Тем не менее, до нее доносились грубые звуки и стоны, от которых по сердцу, спокойному много лет, шла рябь.

Быстрым темпом Луна И, пара слилась воедино.

Аньгэла слышала эти стоны и звуки столкновения плоти за своей спиной. В ее сердце словно ползали тысячи муравьёв. Женщине хотелось уйти, но разум не успокаивался, и ей оставалось только стоять неподалеку и охранять их.

Долгое время женщина кусала свои красные губы и прикрывала лицо руками, чтобы обмануть саму себя, но все равно через щели между пальцами смотрела на резкие движения Луна и и место, где он с Сыянь слился воедино. Машинально она сжала ноги, ощущая, что голова сейчас взорвётся.

Спустя четыре часа Лун И совершил быстрый манёвр, и пара с воплем взмыла в облака. Затем оба ослаблено рухнули на землю. Судя по дыханию, они неожиданно провалились в сон.

Любовь посреди зловещих запретных земель, где со всех сторон таилась опасность, - вероятно, за все время таким занимались только Лун И и Сыянь.

Аньгэла скинула плащ и накрыла их, а затем села в отдалении, погруженная в свои мысли. В ее нижней части было мокро от весенней росы, что провоцировало на проблемные размышления.

http://tl.rulate.ru/book/1041/1082974